

Чэнь Гэ сопровождал отца и дочь, пока они посещали все аттракционы парка развлечений, которые их интересовали. Примерно в три или четыре часа дня у девочки появились признаки усталости. Она уселась на скамейку в зале отдыха и прислонилась к отцу, чтобы перевести дыхание. Ее глаза были закрыты, и она обняла бутылку воды в руках с улыбкой на лице. Похоже, этот день принес ей много радости.

Отец посмотрел на свою маленькую дочку с любовью в глазах. Его рука легонько коснулась головы девочки, и он вдруг понял, что кто-то сплел на ее голове небольшую косичку. Он не знал, кто это сделал, но с этой маленькой косичкой девочка выглядела еще более живой и энергичной. Отец и дочь прижались друг к другу. Несмотря на то, что они оба были физически уставшими, Чэнь Гэ должен был признать, что эта картина была довольно трогательной.

«Почему бы вам не отдохнуть здесь немного? Не уходите одни. Я поговорю со своими работниками в доме с привидениями, а потом вернусь, чтобы отвезти вас домой», - Чэнь Гэ сохранял чувство рациональности. Одна из главных причин, по которой он согласился сопровождать отца и дочь, заключалась в том, что он мог использовать эту возможность, чтобы сблизиться с ними и заставить их ослабить бдительность.

Конечно, Чэнь Гэ даже не задумывался о том, чтобы причинить им вред – он лишь хотел докопаться до истины. Девочка прислонилась к отцу и выглядела уставшей и сонной, с трудом открывая глаза.

До того момента, когда должна была прийти женщина, оставалось еще довольно много времени. Чэнь Гэ решил лично отвезти их домой, потому что это предоставит ему прекрасную возможность взглянуть на их дом и семью, а также понять их семейную ситуацию. У него было чувство, что между этой девочкой и водяным призраком должна быть какая-то связь.

Вернувшись в дом с привидениями, Чэнь Гэ увидел, что Дуань Юэ и старина Чжоу уже полностью вжились в роль. Чэнь Гэ рассказал им несколько вещей, где им нужно было соблюдать осторожность, а затем направился на поиски Сюй Вань. Он напомнил ей не забыть закрыть дверь после закрытия. Закончив со всем этим, Чэнь Гэ нашел свой рюкзак и закинул в него плеер и комикс. Сяо Гу использовал молоток Доктора Череподробителя в качестве реквизита, поэтому на этот раз Чэнь Гэ не стал брать его с собой.

«Пойдемте, я отвезу вас домой», - Чэнь Гэ держал сумку в одной руке. Трудно было не заметить искренность в его глазах. Мужчина почесал в затылке, словно пребывал в глубоком раздумье: «Моя, сестра, не, пускать, других, люди, дом».

«Твоя сестра не любит, когда ты приводишь в дом незнакомцев?» - Чэнь Гэ улыбнулся. - «Я могу это понять. Она беспокоится, что другие люди могут причинить вам вред или ограбить, но я ведь не чужой? Разве нам не было так весело играть вместе?»

После довольно долгих уговоров, мужчина, в конце концов, согласился. После того, как они вышли из Парка Нового Века, Чэнь Гэ поймал такси и сел в машину вместе с отцом и дочерью. Девочка заснула вскоре после того, как они сели в машину. Чтобы не беспокоить ее, Чэнь Гэ и мужчина дружно молчали. Приехав по адресу, указанному мужчиной средних лет, такси прибыло в очень старый район на окраине Восточного Цзюцзяна.

Это место было заполнено старыми домами высотой в шесть или семь этажей, на которых краска уже облупилась. Чэнь Гэ с трудом мог сказать, какого цвета изначально были эти стены.

«Судя по всему, этому месту два или три десятка лет?»

Заплатив за такси, группа вышла из машины.

«Ваша семья живет здесь? Но разве ты не говорил, что живешь недалеко от плотины Восточного Цзюцзяна?»

Чэнь Гэ даже специально спросил об этом таксиста, когда они подъезжали, и оказалось, что этот жилой район находился довольно далеко от плотины Восточного Цзюцзяна.

«Мой, дом», - затем мужчина произнес несколько слов, которые, казалось, были связаны между собой какой-то таинственной логикой. Чэнь Гэ не мог полностью понять, что он пытался сказать. Держа на руках маленькую девочку, мужчина средних лет шел впереди. Поскольку этот человек не прогнал Чэнь Гэ, парень, естественно, последовал за ним.

Мужчина средних лет, возможно, и не блистал умом, но у него было достаточно здравого смысла, чтобы выжить. Он прошел мимо множества старых зданий и направился к самому дальнему дому. Солнце уже садилось и висело низко в небе. Вокруг царила мертвая тишина. Был еще день, но по какой-то причине Чэнь Гэ чувствовал, что вокруг довольно темно.

Возможно, это было лишь его воображение.

В подъезде оказался очень низкий потолок. Чэнь Гэ мог бы удариться об него головой, если бы просто подпрыгнул. Единственное ощущение, которое Чэнь Гэ испытал, придя в это место, было ощущение давления.

В сопровождении мужчины средних лет они поднялись на третий этаж. Мужчина сунул руку за воротник и долго искал там ключ, который висел на шее. Словно ребенок, он вынул ключ и поднес его к глазам. Он очень долго изучал его, прежде чем открыть дверь.

«Вы не возражаете, если я войду?»

Мужчина ничего не ответил. Он открыл дверь и внес девочку в дом. Он положил девочку на диван и побежал в спальню, словно что-то искал. Здесь было очень чисто, совсем не так, как ожидал Чэнь Гэ. Несмотря на то, что помещение было скудно обставлено и почти не было мебели, все было чисто и аккуратно расставлено.

«Тут всего две пары тапочек, одна большая и одна маленькая. Кроме того, в ванне всего две зубных щетки. Похоже, что сестра этого мужчины не живет с ними. Обычно, именно мужчина присматривает за ребенком».

Человек с психическими проблемами, который присматривал за ребенком, страдающим от той же проблемы, сумел сохранить свой дом таким чистым и опрятным – это было довольно неожиданно для Чэнь Гэ. Он заглянул в спальню. Мужчина стоял на коленях на полу. Он открыл тумбочку рядом с кроватью и достал шерстяное одеяло.

Как будто боясь, что он может что-нибудь испортить в комнате, каждое его действие было очень осторожным и обдуманным. Найдя одеяло, он все поправил, прежде чем выйти из комнаты. Мужчина средних лет, казалось, смотрел только на маленькую девочку. Он очень аккуратно укрыл девочку одеялом. После этого уселся на другой конец дивана, с любовью глядя на девочку и полностью игнорируя Чэнь Гэ, который все еще находился в комнате.

«Неудивительно, что твоя младшая сестра не позволяет тебе приводить домой незнакомцев. Если бы ты столкнулся с плохим человеком, даже если бы он что-то украл, ты бы даже не понял этого».

Расхаживая по дому, Чэнь Гэ все больше и больше проникался уважением к этому человеку. Квартира была небольшой, всего одна спальня и маленькая кухня. Все было просто, но очень тепло и уютно. «Мужчина страдает от наследственной болезни и был брошен своей женой, но все же оказался способен жить с таким достоинством и решимостью. Это очень впечатляет».

Чэнь Гэ вошел в спальню. Когда его взгляд скользнул мимо прикроватного столика, он случайно наткнулся на фотографию в рамке, которая стояла на нем. Парень поднял рамку, чтобы рассмотреть ее поближе, и фотография в рамке показалась ему довольно странной.

На ярком и солнечном травяном поле мужчина средних лет безучастно улыбался, а маленькая девочка бежала за порхающей бабочкой. Кто-то должен был стоять рядом с ними, но этот человек был отрезан на фотографии.

«Может, это мать ребенка?»

Ему хотелось найти еще какие-нибудь подсказки, поэтому он открыл прикроватную тумбочку. Чэнь Гэ нашел записную книжку, которая была спрятана под стопкой одежды. Он пролистал ее и понял, что записная книжка была совершенно пустой, но затем он заметил, что многие страницы в записной книжке были уже вырваны.

«Чья это записная книжка?»

Взглянув на записную книжку, Чэнь Гэ вспомнил одну деталь. Несмотря на то, что девочка страдала от наследственной болезни, как и ее отец, а это означало, что ее интеллект был ниже нормального, она все же умела писать. Чэнь Гэ лично видел, как она написала 'старшая сестра' в доме с привидениями.

«Кто научил ее писать? Это был отец или кто-то еще?»

Когда мужчина средних лет услышал слова 'старшая сестра', его реакция была очень бурной. Эти два слова, казалось, были табу в их семье, поэтому тот, кто научил девочку писать эти слова, не должен быть членом семьи.

Закрыв записную книжку, Чэнь Гэ вернул ее на прежнее место. Он задвинул ящик и собирался уйти, когда заметил, что мужчина средних лет уже некоторое время стоит в дверях спальни, молча наблюдая за ним. Вероятно, из-за его состояния его лицо было совершенно непроницаемым, но в его глазах была тень неуверенности, когда он смотрел на Чэнь Гэ.